

Беляев Александр Николаевич

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТАВКИ ВГК В ПЕРИОД ПОДГОТОВКИ И ПРОВЕДЕНИЯ КУРСКОЙ БИТВЫ

В статье исследуется исторический опыт обеспечения информационной безопасности при передаче конфиденциальных сообщений в звене Ставка ВГК - фронт - армия в период подготовки и проведения Курской битвы. На основе архивных и опубликованных материалов автор выделяет две составные части информационной безопасности при передаче приказов и распоряжений высшего руководства страны в процессе управления воинскими объединениями Красной Армии: материально-техническую и организационную. Основными инструментами выполнения коммуникативных функций высшего военного управления во втором периоде войны выступили отдел правительственной связи фронта и войска правительственной связи НКВД СССР.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/3-2/5.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 3(65): в 2-х ч. Ч. 2. С. 25-29. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

6. ГА КЧР. Ф. р-28. Оп. 1.
7. ГА КЧР. Ф. р-307. Оп. 1.
8. ГА КЧР. Ф. р-310. Оп. 1.
9. Двадцатилетие освобождения Карачая от белых банд. 1920-1940 / ред. А. А. Папков. Пятигорск, 1940. 98 с.
10. Дудов М. Вопросы карачаевской орфографии // Красный Карачай. Микоян-Шахар, 1940. 14 июля.
11. Известные люди Карачаево-Черкесии: биографический словарь / сост. К. С.-Б. Урусов, Р. Т. Хатуев. Черкесск, 1997. Т. 1. 236 с.
12. Карачаево-Черкесский институт гуманитарных исследований: 70 лет / ред. В. Ш. Нахушев, А. В. Шишканова. Черкесск: КЧИГИ, 2002. 245 с.
13. Красный Карачай. Микоян-Шахар, 1937. 07 апреля.
14. Красный Карачай. Микоян-Шахар, 1937. 16 августа.
15. Красный Карачай. Микоян-Шахар, 1941. 01 мая.
16. Къарачай фольклор / сост. Х. Лайпанов и М. Дудов; отв. ред. М. О. Акбаев; на карачаево-балкарском языке. Микоян-Шахар, 1940. 240 с.
17. Къызыл Къарачай / на карачаево-балкарском языке. Микоян-Шахар, 1938. 21 ноября.
18. Народы Карачаево-Черкесии: история и культура / отв. ред. В. Ш. Нахушев. Черкесск, 1998. 542 с.
19. Светлова. Когда будут готовы словари? Дела и люди научно-исследовательского института // Красный Карачай. Микоян-Шахар, 1937. 16 августа.
20. Табулов Татлустан Закиевич [Электронный ресурс]. URL: <http://sharpni.org/node/2423> (дата обращения: 21.06.2015).
21. Урусов И. Музыка в Карачае // Красный Карачай. Микоян-Шахар, 1937. 14 марта.
22. Шаманов И. М. К созданию первого научного учреждения в Карачае // Вестник Карачаево-Черкесского историко-культурного и природного музея-заповедника / отв. ред. У. Ю. Эльканов. Черкесск, 2004. Вып. 1. С. 64-67.
23. Эски къарачай джырла / сост. Х. Лайпанов и М. Дудов; отв. ред. Т. Ортабаев; на карачаево-балкарском языке. Микоян-Шахар, 1940. 92 с.

FORMATION AND ACTIVITY OF RESEARCH INSTITUTES OF KARACHAY AND CHERKESSIA (1931-1942)

Batchaev Boris Ramazanovich

*Karachay-Circassian State University named after U. D. Aliev
brblev@mail.ru*

The article deals with the process of the formation of research institutes in Karachay and Cherkess autonomous regions, the development of their organizational structures, the problems and procedure of material and financial support, the main directions of the activity, and the research subjects. The author notes that the lack of budgetary funding led to the fact that the research institutes were closed and reconstructed, their staff was extremely limited in quantity and the research and publishing activity was impeded. The issues of interaction between scientific, state and party institutions are also touched upon in the paper.

Key words and phrases: research institute; researchers; regular staff; personnel; budget; Regional Executive Committee; Regional Committee; linguistics; folklore; ethnography; history.

УДК 94(470):[355.405+355.41]

Исторические науки и археология

В статье исследуется исторический опыт обеспечения информационной безопасности при передаче конфиденциальных сообщений в звене Ставка ВГК – фронт – армия в период подготовки и проведения Курской битвы. На основе архивных и опубликованных материалов автор выделяет две составные части информационной безопасности при передаче приказов и распоряжений высшего руководства страны в процессе управления воинскими объединениями Красной Армии: материально-техническую и организационную. Основными инструментами выполнения коммуникативных функций высшего военного управления во втором периоде войны выступили отдел правительственной связи фронта и войска правительственной связи НКВД СССР.

Ключевые слова и фразы: правительственная высокочастотная связь; Великая Отечественная война; отдельный полк правительственной связи; Курская битва; информационная безопасность; Ставка ВГК; отдел правительственной связи фронта.

Беляев Александр Николаевич, к.и.н.

*Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации
be.alex2011@yandex.ru*

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТАВКИ ВГК В ПЕРИОД ПОДГОТОВКИ И ПРОВЕДЕНИЯ КУРСКОЙ БИТВЫ

Управление как форма осуществления власти немислимо без своей коммуникативной составляющей. Следовательно, задача развития и совершенствования телекоммуникационного обеспечения высших органов

государственной власти может быть решена только при наличии развитой организационно-технической инфраструктуры, гарантирующей как высокое качество обмена информацией, так и необходимый уровень ее защиты от несанкционированного доступа. Поэтому современный период общественно-политического развития России характеризуется активизацией процесса совершенствования системы федеральной специальной связи для нужд управления страной.

Накопленный опыт становления и развития этой системы долгое время находился вне предметной области отечественной исторической науки. Это было связано с принадлежностью структур специальной связи к органам государственной безопасности и внутренних дел, функционирующих в режиме строжайшей секретности. Поэтому актуальность темы определяется использованием накопленного опыта прошлого для совершенствования современного развития структуры специальной связи.

Рассматривая правительственную связь как материальную основу управления войсками Красной Армии в звене Ставка Верховного Главнокомандования (Ставка ВГК) – фронт – армия в период подготовки и проведения Курской битвы, с точки зрения информационной безопасности можно выделить две составные части: материально-техническую и организационную.

Из организационной составляющей информационной безопасности можно выделить:

1. развитие нормативно-правовой базы функционирования системы правительственной высокочастотной связи (ВЧ-связь);
2. развитие принципов организации правительственной полевой связи;
3. организационно-штатное совершенствование инфраструктуры правительственной полевой связи.

Основополагающим правовым актом, определившим стратегию совершенствования линейной службы правительственной полевой связи, стало постановление Государственного Комитета Обороны (ГКО) «О неудовлетворительном обеспечении ГУСКА НКО качественными проводами для правительственной связи Ставки Верховного Главнокомандования со штабами фронтов и армий» № 2804 от 30.01.1943 г. [8, с. 13-15]. В целях организации бесперебойного действия этой связи впредь ГКО освободил Главное управление связи Красной Армии (ГУСКА) от работ по обеспечению линейной службы правительственной связи и возложил строительство, восстановление, эксплуатацию и охрану всех магистральных линий, используемых для засекреченной телефонной связи в звене Ставка ВГК – фронт – армия, на НКВД СССР. Этот шаг являлся скорее политическим, так как руководство страны понимало значимость военного управления в период подготовки к стратегическому наступлению в войне и стремилось иметь надежную правительственную связь накануне Курской битвы.

Постановлением предусматривалось осуществление ряда мероприятий организационно-штатного, кадрового и материально-технического характера, в том числе:

- приведение в полный технический порядок цепей правительственной связи НКВД до штабов фронтов и армий в сроки, устанавливаемые совместными приказами НКО, НКС и НКВД СССР;
- формирование силами ГУСКА НКО и передача НКВД СССР 105-ти телеграфно-строительных и линейно-эксплуатационных рот, 30-ти рот, бывших до этого в оперативном подчинении отдела правительственной связи (ОПС НКВД), а также 1500 человек начальствующего и рядового состава для формирования органов управления этими ротами;
- увеличение общей численности штата фронтовых и армейских станций правительственной связи до 500 человек;
- включение в смету НКВД дополнительного кредита на 1943 г. на содержание войск связи НКВД в количестве 26475 человек;
- обеспечение вновь формируемых войск транспортом (авиационным, автомобильным и гужевым), лошадьми, а также необходимыми материалами, имуществом и оборудованием [Там же].

Постановление ГКО было конкретизировано в последовавших за ним приказах НКВД и Наркомата обороны СССР (НКО). Так, приказом НКО № 086 от 02.02.1943 г. командующим фронтами предписывалось в 10-дневный срок сформировать полностью укомплектованные табельным имуществом роты связи (штат № 014/77, численность 185 человек) и передать их начальникам фронтовых управлений войск НКВД по охране тыла. С учетом 30-ти линейно-эксплуатационных рот, до этого лишь оперативно подчиненных ОПС НКВД, общее количество передаваемых подразделений составило 135 [1, с. 173].

Таким образом, для обеспечения коммуникативной составляющей высшего руководства страны были созданы 15 февраля 1943 г. войска связи НКВД как линейная служба правительственной полевой связи. Основными инструментами, выполняющими работы по организации ВЧ-связи в звене Ставка ВГК – фронт – армия, становились Отдел правительственной связи фронта и подразделения Отдельного полка правительственной связи (ОППС) фронта.

Целый пакет изданных законов, приказов и положений определял ряд направлений деятельности политического руководства страны, отдельных ведомств НКО, Народного комиссариата, связи СССР (НКС) и силовых структур (ГУСКА и НКВД). В качестве направлений работы выступали: деятельность по формированию системы органов управления вновь созданной структуры; формирование нормативно-правовой базы для регулирования совместной деятельности как внутри ведомства, так и с другими; создание новых организационно-штатных форм деятельности частей и подразделений войск правительственной связи; обеспечение материально-техническими средствами частей войск правительственной связи.

В качестве принципов организации правительственной полевой связи как составной части информационной безопасности можно выделить создание института начальников направлений правительственной связи (Положение о начальнике направления правительственной связи (ННПС) НКВД от 02.07.1943 г.) [8, с. 119-122].

На начальника направления правительственной связи возлагались следующие основные функции: контроль передислокации приданных рот (постов); координация работ по разбору линий правительственной связи в случаях быстрого изменения обстановки; контроль над выполнением требований сохранения военной тайны при ведении военными служащими служебных переговоров; ежедневный доклад (телефонограммой) начальнику ОПС фронта о работе линий связи за сутки. Начальник направления наделялся обширными правами, в том числе: перестановка постов и рот в пределах установленного для него направления; непосредственно отдавал указания по устранению аварий; руководство командным и рядовым составом рот по вопросам технической эксплуатации и ремонта линейных сооружений; обследование всех предприятий государственной связи, находящихся на данном направлении и задействованных для организации правительственной связи [Там же].

Наделение начальника направления правом контроля имело большое значение именно в описываемый период, когда на освобождаемой от противника территории участились случаи вооруженного нападения на линейные сооружения правительственной связи со стороны диверсантов, бандформирований и бывших сотрудников оккупационных администраций.

Материально-техническое развитие правительственной связи в контексте совершенствования информационной безопасности в период подготовки и проведения наступления на Курском выступе в 1943 г. подтолкнуло руководство страны ускорить разработку и выпуск новых образцов аппаратуры засекречивания телефонных каналов. Начиная с конца 1942 г. деятельность ГКО была направлена на регламентацию ряда постановлений, таких как:

- «О разработке и изготовлении специальной аппаратуры для ПС НКВД СССР» № 2443 от 23.10.1942 [11, пор. 2058, л. 24-27];

- «Об изготовлении наркомэлектропромом аппаратуры “Сокол – Сова” для магистралей правительственной ВЧ-связи и поставке ее НКВД СССР» № 2746 от 15.01.1943 [10, пор. 1888, л. 58-59] и др.

Таким образом, к концу 1942 г. – середине 1943 г. для засекречивания речевых сообщений использовалась следующая аппаратура: «Сокол – Сова», «Волга», «Нева-П» [4, с. 40].

Наряду с разработкой и серийным изготовлением новых образцов техники разрабатывались и совершенствовались организационно-технические принципы построения сетей ВЧ-связи. Одним из них может служить непосредственное закрепление отдельных рот правительственной связи (ОРПС) за армиями для строительства линий связи к пунктам управления. В последующем при наступлении армий эти роты передавали построенные линии связи тыловым подразделениям для дальнейшей эксплуатации. Это способствовало рациональному использованию линейных подразделений ОРПС в период битвы при строительстве линий ВЧ-связи в звене фронт – армия.

В ходе оборонительного сражения Центрального фронта в Курской битве руководство линейной и станционной служб пришло к выводу, что эксплуатационное обслуживание линий правительственной связи ротами 11-го ОРПС оказалось более целесообразным организовать по районам, а не по направлениям. Это позволило сэкономить количество использованных технических средств вспомогательных узлов связи (ВУС), контрольно-измерительных пунктов (КИП), контрольно-телефонных пунктов (КТП), объединенных в пределах одного района. В связи с этим увеличилось расстояние между КИП до 60 км (на участке Воронежского фронта – 30-50 км). При этом качество передаваемых по каналам правительственной связи сообщений не ухудшилось, вероятность перехвата информации уменьшалась [2, с. 33].

Принятие такого нестандартного решения подтверждает, что четких принципов функционирования полевой правительственной связи, проверенных в бою, на момент начала Курской битвы не было. Поэтому они определялись исходя из складывающихся условий функционирования полевой правительственной связи. Такой подход успешно реализовывался и давал положительные результаты боевого применения подразделений войск правительственной связи в оборонительный период Курской битвы на орловском направлении Центрального фронта.

Можно с уверенностью сказать, что правительственная связь в обороне удовлетворяла всем основным требованиям, предъявляемым к ней командованием фронтами и Ставкой ВГК. Критерии оценки были следующими: своевременность, мобильность, высокое качество, скрытность, живучесть и конфиденциальность.

В период высоких темпов наступательных действий частей Красной Армии правительственная связь доводилась до командных и запасных командных пунктов управления армий [8, с. 222-223].

Для обеспечения безопасности и непрерывного функционирования системы ВЧ-связи, исключения случайного выхода из строя вспомогательных узлов и контрольно-испытательных пунктов в результате возможного воздействия артиллерии и авиации противника они выносились из опасных районов в более безопасные. В основном они располагались вне населенных пунктов и, как правило, в блиндажах, что повышало их живучесть и снижало вероятность случайного выхода из строя. Однако в период вклинивания противника в оборону Красной Армии отдельные посты правительственной связи находились практически на передовой [6, с. 311, 333; 9, д. 12, л. 270].

Для обеспечения устойчивости проводной связи большое значение имело создание вспомогательных узлов связи и правильное размещение контрольных телефонных станций (КТС). Вспомогательные узлы связи создавались в пунктах, наиболее удобных для организации управления войсками. Контрольные станции устанавливались с целью охраны линий и ускорения устранения повреждений на них. Расстояния между контрольными станциями могли быть различными – от 500 м до 3 км, в зависимости от силы огня противника; по мере приближения к переднему краю эти расстояния уменьшались. В некоторых случаях на контрольные станции подавались соединительные линии от нескольких направлений. Тогда контрольные станции

превращались, по существу, в небольшие вспомогательные узлы связи, которые давали возможность производить необходимые переключения и соединения линий.

На контрольном телефонном посту работало обычно несколько человек под руководством сержанта или даже солдата. Пост, как правило, находился вдали от своего подразделения. Начальник поста всегда должен был быть готовым самостоятельно принять решение по любому вопросу, касающемуся жизни и деятельности подчиненных ему людей. Он отвечал за связь на обслуживаемом участке [3, с. 44].

В целях обеспечения устойчивости и непрерывности работы полевой правительственной связи при повреждении линий по каждому направлению создавались обходные каналы связи. Это делалось путем использования существующих линий связи по фронту и сетей связи, а также за счет строительства дополнительных обходных линий связи.

Доказательством достаточно разветвленной сети связи может служить тот факт, что во время вынужденных отходов частей Красной Армии линии связи резервировались, тем более что в ходе оккупации немецкие части связи строили свои линии, почти не используя коммуникации противника [7, с. 373]. В связи с этим командование управления войск правительственной связи дало указание на постоянное проведение командирами полков разведки в отношении средств связи в полосе наступления или участка обороны.

Разведка средств связи на освобожденной территории производилась путем сличения имеющихся схем со снимками фотоаэросъемок, а также опроса местных жителей. Работа состояла в составлении планов обследования всех направлений и объектов средств связи. Цель разведки заключалась в том, чтобы полностью и точно установить какие-либо изменения в схемах проводов и их соединений, наличие вновь построенных линий, их состояние и каким имуществом связи они обеспечены. Также разведка средств связи производилась путем изучения агентурных данных, материалов, захваченных у противника, путем опроса пленных и перебежчиков, через партизанские штабы, путем включения связистов в разведгруппы. Основная цель заключалась в получении данных для планирования операций, изучения системы и способов организации связи.

Обеспечение устойчивой правительственной связи по всем направлениям в обширном районе, где была весьма слабо развита сеть постоянных линий общегосударственной связи, оказалось нелегким делом. Положение осложнялось еще и тем, что в период сосредоточения войск Степного фронта, чтобы не раскрывать созданные крупные резервы Ставки Верховного Главнокомандования, всем командирам различных степеней категорически запрещалось использование радиосетей. Поэтому основным инструментом управления войсками в этот период являлась проводная связь.

Во время оборонительной операции линейная и станционная службы правительственной связи НКВД СССР проявили практически полную самостоятельность (и, как следствие, независимость от структур военной связи НКО и НКС) в решении задач строительства, восстановления, эксплуатации и охраны линий и сетей правительственной связи, развернутых в районе Орловско-Курской дуги. Полное сосредоточение технических, материальных и людских ресурсов, предназначенных для обеспечения правительственной полевой связи, в одном ведомстве НКВД СССР позволило повысить качественную составляющую процесса доведения распоряжений от высших штабов к низшим.

Одним из решающих условий успешного функционирования фронтовых сетей правительственной связи в оборонительном сражении явилось четкое и продуманное планирование. То обстоятельство, что в ходе подготовительного периода были построены основные и резервные линии ВЧ-связи, позволило резко повысить живучесть всей сети. В результате с 1 по 10 июля 1943 г. на магистральных линиях правительственной связи от Москвы до штабов фронтов связь практически не прерывалась по причине линейных повреждений [5, л. 2]. Об оптимизации процесса планирования сети правительственной связи свидетельствует и тот факт, что когда во время вынужденного отхода войск Красной Армии отдельные линии и цепи резервировались или частично уничтожались, существенного влияния на качество и своевременность обеспечения правительственной связи от штабов фронтов к штабам подчиненных им армий это не оказывало. Более того, в дальнейшем резервные линии использовались для организации правительственной связи в контрнаступлении, а само наличие системы обходных линий правительственной связи позволило снизить количество повреждений на фронтовых сетях на 25% [Там же, л. 3].

Таким образом, для обеспечения информационной безопасности передаваемых сообщений от Ставки ВГК к фронтам и армиям принятые руководством НКВД материально-технические, организационные меры в период подготовки и проведения Курской битвы способствовали бесперебойному функционированию системы правительственной связи. Продуманное и рациональное использование технических средств правительственной связи со стороны линейной и станционной служб в лице ОПС фронта, ОППС повысило живучесть и устойчивость системы в целом.

Список литературы

1. Астрахан В. И., Павлов В. В., Чернега В. Г., Чернявский Б. Г. Правительственная электросвязь в истории России. М.: Наука, 2001. Ч. 1. 1917-1945. 368 с.
2. Белов А. И. История военной связи: в 3-х т. М.: Воениздат, 1990. Т. 3/2. 392 с.
3. Боевой путь войск специальной связи: учеб. пособие / под ред. П. Н. Воронина. М., 1967. 196 с.
4. Валдаев С. А. Связь, которая не подведет. М.: Славянский диалог, 2001. 184 с.
5. Документальный фонд историко-демонстрационного зала отдела по работе с личным составом Академии Федеральной службы охраны Российской Федерации (основной). № 2208.
6. История военной связи Российской Армии: в 6-ти т. / под общ. ред. Е. А. Карпова. СПб.: ВАС, 1999. Т. 4. 450 с.

7. Краткие выводы по службе связи в Красной Армии за девятимесячный период Отечественной войны с немецкими захватчиками (июнь 1941 г. – март 1942 г.). М.: Воениздат, 1942. 546 с.
8. Правительственная связь СССР: сборник документов 1941-1945: в 2-х т. М.: Славянский диалог, 1998. Т. 2. Ч. 2. 463 с.
9. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦА МО РФ). Ф. 226. Оп. 347.
10. Центральный архив ФСБ России (ЦА ФСБ). Ф. 3. Оп. 8.
11. ЦА ФСБ. Ф. 4. Оп. 2.

PROVIDING INFORMATION SECURITY OF THE SUPREME HEADQUARTERS DURING PREPARING AND CONDUCTING THE BATTLE OF KURSK

Belyaev Aleksandr Nikolaevich, Ph. D. in History
Academy of Federal Custodial Service of the Russian Federation
be.alex2011@yandex.ru

The article analyzes the historical experience of providing information security while transferring confidential messages in the link the Supreme Headquarters – front – army during preparing and conducting the Battle of Kursk. On the basis of archival and published materials the author identifies two components of information security while transferring the orders and directives of the country's top leadership during managing the Red Army military units: material-technical and organizational ones. The Division of Government Communication of the Front and the People's Commissariat for Internal Affairs government communication troops served as the basic instruments to perform the communicative functions of the supreme military commandment in the second period of the war.

Key words and phrases: government carrier-current communication; The Great Patriotic War; special regiment of government communication; The Battle of Kursk; information security; The Supreme Headquarters; Division of Government Communication of the Front.

УДК 130.2

Философские науки

В статье анализируется отражение мировоззрения Л. Н. Толстого в контексте японской культуры на рубеже XIX-XX веков. Главный тезис этики Л. Н. Толстого «добро лежит в душе каждого», учение о непротивлении злу насилем, о моральном самосовершенствовании как основе преобразования общества в сочетании с непримиримым обличением социального зла оказались созвучными японскому менталитету. Творчество Л. Н. Толстого близко традициям японской литературы, обогатило ее новыми приемами реалистического письма, актуальной философской проблематикой, содействовало еще более органическому сплаву глубины мысли.

Ключевые слова и фразы: философия; мировоззрение; японская культура; русская культура; литература; добро; зло; мораль; гуманизм; общество.

Богомазова Наталия Леонидовна, к. филос. н.

Тульский государственный педагогический университет имени Л. Н. Толстого
nataliyabogomazova@yandex.ru

ОТРАЖЕНИЕ МИРОВОЗЗРЕНИЯ Л. Н. ТОЛСТОГО В ЯПОНСКОЙ КУЛЬТУРЕ НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВВ.

На протяжении многих веков литература Востока – китайская, японская, индийская и другие – развивалась в тесном единстве со своей богатейшей философской мыслью, на основе борьбы прогрессивных и реакционных идей. Восточной литературе были присущи приемы правдивого отражения действительности, искусство анализа общественных отношений, разоблачения социального зла.

Для возникновения интереса к творчеству и учению Льва Николаевича Толстого в Японии на рубеже XIX-XX вв. существовали свои особые причины. В основе учений ряда японских философов лежала мысль о «естественном состоянии» людей, об их равенстве перед природой, о свойственной им способности к восприятию добра и противодействию злу. Особенно четко эта мысль была сформулирована в учении Мотоори Норинага о магокоро – чистом сердце как основе для морального совершенствования человека и улучшения общественных нравов.

«Все люди, – писал Мотоори в книге “Тамакусигэ”, – имеют в себе магокоро. Магокоро – что оно? Существуют разные степени разумности и неразумия, добра и зла, искусности и неискусности; у каждого человека все это – по-своему. Но природа человека в своей большей части склонна к добру, и, если этой склонности дать развиваться естественным порядком, зло никогда не одержит верх над добром. Поэтому человек без всякого руководства сам приходит к добру» [8, с. 130].

Учение о врожденной чистоте сердца как предпосылке торжества в человеке и обществе добра над злом Мотоори и его последователи соединяли с критикой социального зла – роскоши и произвола богатых, взяточничества чиновников. Отдельные элементы этих учений нашли отражение и в последующих философских